

Кронштадтский форштадт: дача братьев Верещагиных

«Дачей Верещагина» (на моей памяти именно так, в единственном числе) в советское время называли отнюдь не только комплекс усадебных построек на южном берегу острова Котлин. Это понятие было куда шире. «Дача Верещагина» дала наименование целому району, занятому крохотными огородами, возникшими стихийно и бессистемно, путём «самозахвата» не используемой земли и напоминающими трущобы, огороженные ржавыми листами железа и колючей проволокой. Зрелище это было щемяще жалкое, хотя наверняка найдутся те, кто вспомнит о них с ностальгией. И я одна из них – там прошло моё детство, каждые летние каникулы...

«Владельцы» огородов историей этого места не интересовались. Кто такой мифический «Верещагин» им было всё равно, никто таким вопросом не задавался.

А вот «дача Верещагина» впечатляла. Резным деревянным узорочьем: солёным орнаментом под высокой теремной крышей, подзорами с прорезной резьбой и кружевом наличников. Помню заросший остров в усадебном парке, на который мы пробирались за грибами. Остатки старой кленовой аллеи, ведущей к даче. И ещё – могучие кряжистые дубы и сосны на взморье, на относительно высоком песчаном берегу. Помню запах, который был особенно сильным в жаркие безветренные дни. Пахло сосновой смолой и лабазником, и немного тинной...

Сейчас я уже точно знаю, что история этого места начинается в XVIII веке. Впрочем, почему точно? Я могу и ошибаться. Может быть и раньше. Может быть, при шведах, когда остров входил в состав Ингерманландии? Или ещё раньше, во времена «пути из варяг в греки», когда мимо него шли в Великий Новгород купеческие корабли легендарного Ганзейского союза? Дай Бог когда-нибудь узнать точно.

Участок застройки XVIII века

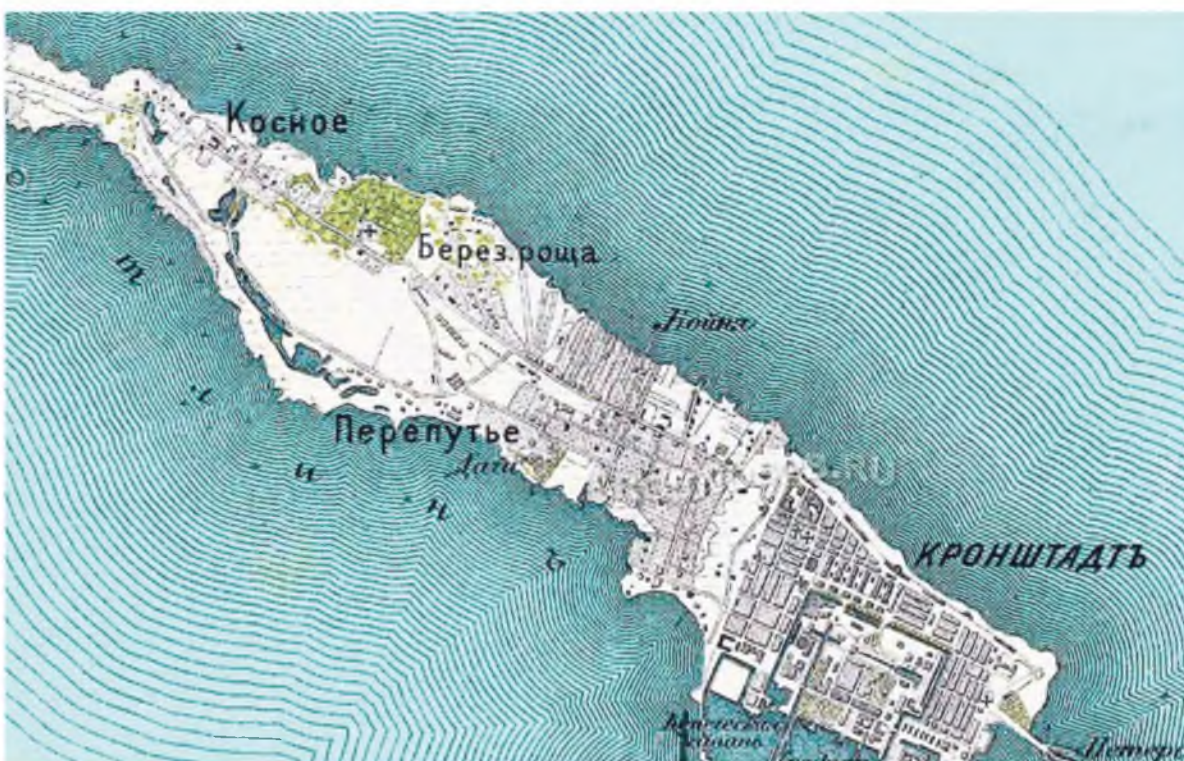
Как бы то ни было, но на российских картах XVIII века на месте, занимаемом «дачей Верещагина», никаких строений не указывалось. В 1719 году рядом прорубили просеку – это стало воплощением замысла Петра I о сооружении на Котлине четырёх каналов, подобных линиям Васильевского острова: двух продольных (в направлении восток-запад) и двух сквозных поперечных (ориентированных юг-север). Планировалось, что продольные каналы пройдут через форштадт. Та просека, что предназначалась для самого длинного из них – северного – частично сохранилась и сейчас. Это участок Цитадельского шоссе, идущий вдоль территории детского санатория «Аврора». В 1827 году сюда, к северу от просеки, по велению светлейшего князя А. Д. Меншикова перенесли деревянный дворец Петра I, стоявший в гавани. Перед ним, между просекой и Кронштадтской дорогой, разбили сад с яблоневыми аллеями, боскетами из кустов смородины и двумя рукотворными прудами.

Вскоре, что совсем не удивительно, с востока и с юга от дворца появились дачи коменданта города и главного командира Кронштадтского порта. Западнее в середине

Фото Андрея Макарова

Дача, бывшая братьев Верещагиных. Усадебный дом. Современный вид

Санкт-Петербургская губерния, центральная часть. Остров Котлин. 1913 год. Источник: РНБ.

1770-х годов построили частный канатный завод. С юго-западной же стороны дворцового сада никаких построек до конца XVIII столетия, кажется, не было.

Дача адмирала Р. В. Кроуна

Только в самом конце XVIII – начале XIX века здесь, на небольшом пологом мысу, появляются строения, принадлежность которых чётко определяется сразу несколькими архивными планами. Это дача адмирала Романа (Роберта) Васильевича Кроуна.

Он был вполне героем своего

времени: шотландец по происхождению Р. В. Кроун вступил на русскую службу, где дерзко и изобретательно воевал со шведами, став героем нескольких морских сражений предпоследней Русско-шведской войны. В крейсерстве ему не было равных – так приобрёл он не только славу, но и немалые призовые деньги. Его карьера была стремительной – за два года от лейтенанта до капитана 1-го ранга. Отличился Р. В. Кроун и во время Голландской экспедиции 1798–1799 годов при захвате франко-голландского флота у мыса

Гельдер (Нидерланды), и в совместных действиях российского и английского флотов при блокаде портов Франции, Голландии и Дании. Тогда же, в 1814 году, после провозглашения реставрации Бурбонов, ему выпала историческая миссия – на своём флагманском корабле он перевёз из Лондона во Францию короля Людовика XVIII.

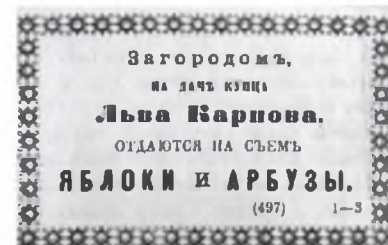
В 1824 году Р. В. Кроун произведён в адмиралы. По словам современников, это был очень живой человек, до старости сохранявший подвижность и физическую силу.

К. Л. Карпов.

Константин Львович Карпов, личный почётный гражданин, городской голова Кронштадта (1900–1905)

Источник: Альбом городских голов Российской империи. СПб., 1903. РНБ

Объявление в газете «Кронштадтский вестник». 1869 год

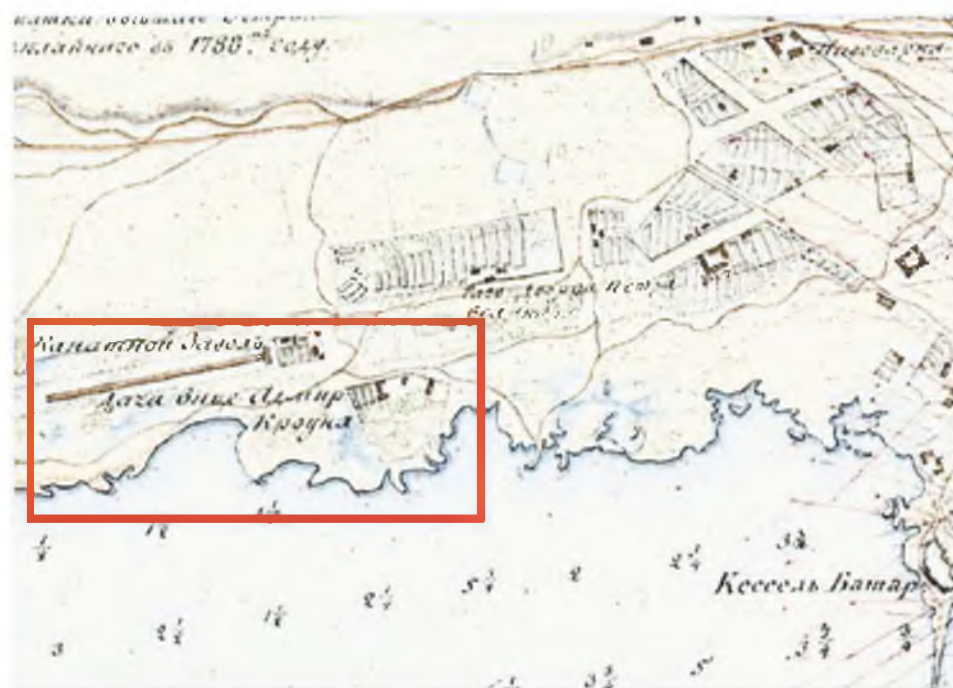
Князь П. А. Вяземский, общавшийся с адмиралом во время плавания из Ревеля в Кронштадт, – это было в 1825 году – вспоминал о нём, как о храбром и вместе с тем ласковым и добродушном человеке.

В 1816–1827 годах Р. В. Кроун бессменно командовал практической эскадрой на Балтике. Возможно, именно потому он и обзавёлся «усадебным местом» на южном берегу Котлина. Сначала это были всего лишь несколько одиночных построек и огородные грядки. Но вскоре здесь, на взморье, появилось большое П-образное здание с обширным внутренним двором, обращённым к заливу. По своим размерам усадьба могла соперничать разве только с находившимся поблизости канатным заводом. От берега по мелководью шла дамба или мостки, оканчивающиеся пристанью.

Около 40 лет адмирал владел «приморской дачей». 23 ноября 1821 года по Высочайшему повелению земельный участок и усадебные постройки были отданы Р. В. Кроуну «в вечное и потомственное владение». А через три года на Котлин обрушилось самое разрушительное в истории острова наводнение. Полвека спустя, рассказывая об этой

«План Кронштадтского порта о произведённых в 1803 году под Дирекцию Комитета по гражданской части работах». Фрагмент. 1803 год
Источник: РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 3080.

«Генеральный план Кронштадтского острова и вокруг онаго Морских Крепостей». 1800-е годы. Фрагмент. Указаны: развалины загородного дворца Петра Великого, канатный завод и дача вице-адмирала Р. В. Кроуна.
Источник: РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 2. Д. 187.

катастрофе, И. И. Стренцель писал: «За городом снесены в море частный канатный завод и многие дома, в том числе дачи адмиралов Кроуна и Бошля». Разрушения были настолько сильными, что главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор города вице-адмирал Ф. В. фон Моллер обратился в Морское министерство с ходатайством о выделении пострадавшим адмиралам соответственно 7000 и 5000 рублей. Суммы по тем временам огромные!

Дача Льва Карпова

Надо полагать, что дача Р. В. Кроуна была отстроена заново, поскольку 12 ноября 1837 года загородная недвижимость адмирала была продана жене кронштадтского купца Екатерине Васильевне Карповой. Правда, купчая крепость от 22 марта 1838 года была выдана не ей, а её мужу Льву Васильевичу Карпову, отцу будущего городского головы Константина Львовича Карпова. По купчей крепости ему переходила дача с деревянными строениями, службами, оранжереями, фруктовым садом, парниками и землёй.

Карповы оставались владельцами этого обширного земельного участка очень долго, почти столько же, сколько и адмирал Р. В. Кроун – около 40 лет. Возможно, тогда садовая инфраструктура, доставшаяся от прежнего владельца, была существенно улучшена, а дача перестала быть укрывным уголком отдыха купеческой семьи – это были скорее сельскохозяйственные угодья, причём хорошо известные кронштадтцам, благодаря объявлениям в «Кронштадтском вестнике». На «даче Льва Карпова за городом» выращивали и продавали овощи, фрукты, ягоды и цветы, например, живую душистую фиоль к Пасхе. Здесь же можно было самостоятельно выбрать и купить яблоки, виноград и даже арбузы!

Дача полковника И. С. Сущинского

В конце 1870-х годов землевладение со всеми строениями вновь сменило хозяина. На этот раз им

стал кронштадтский биржевой нотариус Александр Васильев. Около десяти лет дача принадлежала ему, а в конце 1880-х – начале 1890-х, имение перешло к командиру кронштадтской крепостной минной роты полковнику, а впоследствии генерал-лейтенанту Ивану Степановичу Сущинскому.

В 1891–1899 годах он командовал кронштадтской крепостной минной ротой, находившейся на месте современного 19-го квартала. Иметь комфортабельную дачу рядом с местом службы было, конечно, удобно. И именно И. С. Сущинским в 1893–1894 годах на усадебном участке были построены деревянные дома и хозяйственные постройки, сохранившиеся до нашего времени. Так что, если называть их по имени владельца-строителя, то все они – дача И. С. Сущинского, а не братьев Верещагиных...

Верещагины – одни из многих владельцев

Несмотря на серьёзные вложения и обустройство усадьбы, в конце 1890-х она была заложена в Санкт-Петербургско-Тулском поземельном банке, а затем приобретена на торгах купцом Иваном Кузьмичом Нижегородовым. Тот проживал в Гатчине, имел собственный магазин, торговал аптекарскими, колониальными и канцелярскими товарами, табачными изделиями, парфюмерией и игрушками. А потому можно предположить, что дачу он купил исключительно ради выгодного вложения капитала.

Следующим владельцем дачного участка и всех строений стал колпинский мещанин Флориан-Альберт (Фёдор Иванович) Газенбейн, содержатель общественных diligencсов в Санкт-Петербурге и Кронштадте. Как так вышло, сказать сложно, но в 1902 году Ф. И. Газенбейн приобрёл усадьбу без соответствующего разрешения коменданта Кронштадтской крепости. А потому вскоре было возбуждено судебное дело о признании сделки недействительной.

Между тем, в начале 1904 года необходимые разрешительные документы на приобретение дачного

участка получил тогда ещё полковник Александр Васильевич Верещагин, брат известного художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина. И вскоре имение было куплено братьями в совместное владение на равных правах. Это было сделано перед самым началом Русско-японской войны. Фактически знаменитый живописец владел частью дачи всего несколько недель до своей смерти.

После гибели В. В. Верещагина, согласно его завещанию и по указу Петергофской дворянской опеки, принадлежавшая ему доля перешла вдове Лидии Васильевне Верещагиной и малолетним детям. Однако 3 февраля 1905 года Л. В. Верещагина отказалась от положенной ей части имения, передав свои права брату покойного мужа. Находясь в стеснённых материальных обстоятельствах, тот в 1906 году вновь предложил продать землевладение в казну. Любопытно, что от приобретения усадьбы купцом И. К. Нижегородовым до продажи её А. В. Верещагиным, стоимость недвижимости возросла более чем в три раза.

К этому времени «усадебной земли, занятой огородом и строениями», в имении насчитывалось 753 квадратных сажени, сенокосной земли – 4883 квадратных сажени, садовой – 3824, огородной – 1750. Под фруктовым садом было занято 1039 квадратных сажени, под ягодными грядами – 1431. Площадь, занимаемая дорогами, составляла 724 квадратных сажени, а водными бассейнами – 835. На усадебном участке имелись: деревянный двухэтажный барский дом на каменном фундаменте и гранитном цоколе, деревянные флигели – один двухэтажный и два одноэтажных, каретник, конюшня, сараи и два ледника. Судя по объявлениям в городской газете, нашлось место даже для молочной фермы.

Южной границей землевладения по-прежнему являлась береговая линия залива. Усадебный дом располагался в северо-восточной части участка на небольшом возвышении. С западной стороны к нему примыкала парадная подъездная

площадка. Усадебный парк включал в себя небольшую регулярную часть вблизи усадебного дома и пейзажную прогулочную часть, имеющую выход к южному берегу залива, обрамлённую каналом с островом и прудом. Восточную часть участка занимал луг.

В официальных документах, сопровождавших предложение о выкупе, указывалось, что наружные стены барского особняка были обшиты деревом и окрашены, а в их декоре богато использовалась пропиленная резьба. Внутренние стены, покрытые штукатуркой, оклеены дорогими обоями. «Потолки оштукатурены с легкой разделкой и колерной окраской». Полы в пяти комнатах сделаны паркетные, а в остальных окрашены. «Печи изразцовые с украшениями, терракотовые и круглые железные». Усадебный дом украшали два «закрытых стеклянных балкона» и терраса. Из удобств имелись «клозет и ванна». К 1906 году в имение провели водопровод и телефон.

Тем не менее, Морское и Военное ведомства отказались выкупать дачу братьев Верещагиных. И тогда в июне 1907 года её приобрёл потомственный почётный гражданин Карл Фёдорович Лоффаген, представитель и совладелец торгового дома «Андрей Б. Эллерс», торговавшего цементом, минеральными маслами, кирпичом, каменным углём и чугуном, совладелец завода бетонных конструкций. К. Ф. Лоффаген в купленном имении не жил – он сдавал помещения внаём жильцам. Конечно, последние не относились к городской бедноте. Среди них были представители дворянства, чиновники, офицеры – как сказали бы сегодня, «близкие по статусу люди». Более того, они жили в бывшем барском особняке не только летом, не только в дачный сезон, они жили там круглый год. Так что в начале урбанистического XX века «дача Верещагиных» перестала быть дачной усадьбой для одной семьи и превратилась, если следовать современной терминологии, в некое подобие «многоквартирного дома бизнес-класса».

Можно предположить, что боль-

ших доходов такое использование «дворянского гнезда» не приносило, поскольку в 1910-е годы вопрос о передаче (выкупе) дачи К. Ф. Лоффагена в казну поднимался неоднократно. Однако окончательно такое решение было принято только в 1916 году, вероятно, в связи с событиями Первой мировой войны.

Перепутье

И хотя в советское время исторический усадебный комплекс и участок, на котором он располагался, были известны кронштадтцам исключительно как «дача Верещагиных», ранее, в конце XIX – начале XX века, эта местность, подобно Косному селению и Берёзовой Роще, имела собственное название – Перепутье.

В архивных документах Комитета об устройстве Кронштадта, действовавшего до 1874 года, оно, кажется, не встречается вовсе, а в кронштадтских газетах – лишь изредка. Например, в 1878 году «Кронштадтский вестник» упоминал загородный трактир «Перепутье», а три года спустя, в 1881-м, «за Кронштадтскими воротами на Перепутье» – «дом со службами и землёй 4250 квадратных сажени». Трудно сказать, насколько это название укоренилось у кронштадтцев. Однако оно нашло отражение на топографической карте Санкт-Петербургской губернии 1913 года, где обозначены все три загородных дачных посёлка – Косное селение, Берёзовая Роща и Перепутье.

Сегодня «дача братьев Верещагиных» – объект культурного наследия регионального значения, единственный оставшийся на острове Котлин комплекс усадебных построек XIX века. Среди окружающей дачу растительности ещё можно распознать остатки усадебного парка – лиственницы, яблони, кленовую аллею вдоль насыпи, когда-то отделявшей дачный участок от Потовой дачи, посадки дубов на южном берегу... Всё это в совокупности с сохранившимся усадебным домом – увы, единственные живые свидетели дачной жизни на кронштадтском форштадте...

Арина Мельникова
(Окончание следует)